Грани космического мировоззрения

Л.В. Шапошникова

Жанна д'Арк: одна из седмицы*

Королевская грамота
«о передаче названной женщины нам, епископу Бовескому

Генрих, Божьей милостью король Франции и Англии, приветствует всех, кто узрит данную грамоту.

Вполне признано и общеизвестно, что с некоторых пор некая женщина, именующая себя Девицей, оставив женское платье и одеяние, вопреки божественному закону, – дело богопротивное, оскверняющее и отрицающее всякий закон, – облачилась, оделась и вооружилась по подобию и обычаю мужскому; она содеяла и совершила жестокие убийства и, как говорят, внушила простому люду, дабы прельстить его и обмануть, что, будучи послана Богом, ведает Его тайны; кроме того, она изрекала множество других весьма опасных, возмутительных и вредных для нашей святой католической веры догматических утверждений. Продолжая творить сии обманы и сражаясь против нас и нашего народа, она была схвачена в полном вооружении под Компенью некоторыми из наших верноподданных и после приведена пленницей к нам.

---

* Н.К. Рерих писал: «Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергий, Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седмица Славных, седмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них выражен поистине великий земной путь. (*Рерих Н.* Держава Света. Священный Дозор. С. 124–125). Печ. по: *Шапошникова Л.В.* Земное творчество космической эволюции. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2011.

И поскольку, как говорят, многие считали ее подозрительной, покрывшей себя позором и уличенной в суевериях, ложных догматических утверждениях и прочих преступлениях, состоящих в оскорблении божественного величия, мы получили весьма настоятельную просьбу от преподобного отца во Боге, нашего возлюбленного и преданного советника епископа Бовеского, церковного и ординарного судьи названной Жанны, каковая была взята и схвачена в границах и пределах его диоцеза. Наша дражайшая и возлюбленная дщерь, Парижский университет, также призвала нас, чтобы мы соблаговолили передать, отдать и предоставить оную Жанну названному преподобному отцу во Боге для допроса и следствия по вышеназванным пунктам, а также учинить против нее процесс, в согласии с велениями и установлениями канонического и божественного права, вызвав всех тех, кого следует вызвать.

Итак, из благоговения к чести Божьей и во имя ее, в защиту и ради возвышения святой Церкви и католической веры, мы как истинные и кроткие сыны святой Церкви стремимся покорно повиноваться настоятельным просьбам названного преподобного отца во Боге, а также призывам докторов и магистров дщери нашей, Парижского университета. Посему мы согласны и повелеваем, чтобы столько раз, сколько покажется нужным названному преподобному отцу во Боге, сия Жанна ему в действительности и на деле передавалась и предоставлялась нашими людьми и служителями, ее охраняющими, дабы названный преподобный отец во Боге допрашивал ее, испытывал и вел процесс над ней, согласно установлениям Божьим, разуму, божественному праву и святым канонам.

Итак, мы повелеваем оным нашим людям и служителям, охраняющим сию Жанну, чтобы они отдавали и предоставляли в действительности и на деле, не отказывая и никоим образом тому не переча, названную Жанну означенному преподобному отцу во Боге столько раз, сколько он от них потребует. Мы приказываем, кроме того, всем нашим судейским, служителям или подданным, как французам, так и англичанам, не чинить на деле, ни как-либо еще никаких препятствий или беспокойств названному преподобному отцу во Боге и всем прочим, кои получили или получат назначение присутствовать и исполнять свои обязанности на сем процессе и в нем участвовать; но, если от них того потребует означенный преподобный отец во Боге, пусть они предоставят ему охрану, помощь, защиту и окажут содействие, под страхом тяжкой законной кары. Мы по-прежнему намерены увидеть пред собой и получить в свое распоряжение названную Жанну, если случится, что она не будет изобличена по вышеназванным вопросам или по одному из них либо же по иным вопросам, касающимся нашей веры.

В освидетельствование чего мы повелели приложить к сей грамоте нашу обычную печать, в отсутствие большой печати. Дано в Руане 3 января, в год благодати 1431, а в год нашего правления – девятый.

[Подписано:] Именем короля, по представлению его большого Совета, Ж. де Ринель»[1].

Этот документ свидетельствует о самом трагическом событии в истории Франции, а также о самом ярком периоде в этой истории творчества метаисторического процесса. Ко всему этому нужно добавить, что «год благодати 1431» был годом длительной войны между Англией и Францией, получившей название Столетней. Она началась в 1337 году с требования английским королем Эдуардом III французского престола. Помимо этого англичане потребовали у Франции вернуть им потерянные еще в XIII веке земли: Гиень, Нормандию, Анжу и Фландрию. «Благодатный год» был 94-м годом этой войны, впереди оставалось еще 22 года тяжелых сражений. За годы войны Франция была полностью разорена. Мародеры и многочисленные банды грабили местное население, крестьяне лишились возможности засевать свои поля. Голод и болезни косили людей. Армия французов была деморализована. Многие поражения и английские победы на долгие годы вывели французскую армию из строя. Большое и процветавшее когда-то государство умирало на глазах ее народа. Англичане хозяйничали на значительной территории Франции. Север ее, вместе с Парижем, находился в их власти. Францию губила неразумность ее королей, трусость полководцев и предательство знати. Герцог Бургундский перешел на сторону англичан и сумел с ними договориться. Предательство правило Столетней войной. Но самой страшной изменой, освященной французской Церковью и французским королем,

[1] Процесс Жанны д'Арк: Материалы инквизиционного процесса / Пер. с франц., лат. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 24–25.

Жанна в воинских доспехах. Миниатюра. XV в.

Жанна д'Арк с мечом и боевым штандартом. Зарисовка в рукописи К. де Фокамберга, секретаря гражданского суда Парижского парламента. 1429

ме проходит через толпу разодетых придворных и опускается на колени перед дофином. Ее темные волосы подстрижены в кружок, и по толпе придворных проносится ропот удивления. Потом все точно смазывается и исчезает, и я понимаю, что на дворе стоит январь 2003 года, и я начинаю идти по пути этой удивительной личности, которая повернула исторический процесс целой страны, а может быть, и всей Европы, к спасительной метаистории и заплатила за это собственной жизнью, сгорев на мучительном костре на рыночной площади Руана в возрасте 19 лет.

Жанна д'Арк родилась в 1412 году в деревне Домреми, в семье крестьянина. Она в раннем возрасте не отличалась от своих подруг – пасла овец и пряла овечью шерсть. Была, как и многие крестьянские дети, не обучена грамоте. На своих письмах-обращениях до самой гибели вместо подписи ставила крест. Она родилась во время Столетней войны и выросла в этой войне. Домреми находилась на границе трех воюющих сил – французов, англичан и бургундцев. Через некоторое время семья убежала от нашествия бургундцев, а вернувшись, на месте своего дома нашла пепелище.

Когда Жанне исполнилось 13 лет, в ее жизни многое изменилось. В нее вторглось нечто необычное, что вызывало у девушки и острый интерес, и трепет. Это были видения знакомых ей по церкви святых. Они не только являлись ей, но и разговаривали с ней. Позже она назовет их Голосами, и в качестве таковых они будут упоминаться в допросах Жанны во время ее судебного процесса. По ее же свидетельству, первым перед ней предстал архангел Михаил, и на нем были воинские доспехи. Затем появились святые Екатерина и Маргарита. Екатерина вызвала у Жанны особую симпатию. Так у Жанны начался регулярный контакт с Высшей космической материей. История Жанны д'Арк дает нам ярчайшее свидетельство творчества космической эволюции в пространстве метаисторического процесса. То, что потом произошло с Жанной, было похоже на чудо. Так это воспринималось полуграмотными обывателями. Их сознание не было готово воспринять все это как действие Высшей космической энергетики и участие Высшего в эволюции низшей земной материи. Но если не брать в расчет моменты космического сознания, то все было предательство вестника метаистории и ее творца Жанны д'Арк.

Столетняя война завершилась в 1453 году изгнанием англичан и мирным договором.

...Я иду по деревянному мосту, переброшенному через оборонительный ров к приземистым башням замка Шинон. Тогда, в Столетней войне, это был королевский замок. И в нем Жанна д'Арк встретилась с дофином, наследником королевского престола Карлом VII. Через тяжелую замковую дверь я попадаю внутрь и поднимаюсь по узкой лестнице в приемный зал. Здесь мое воображение разыгрывается, и я вижу Жанну, высокую стройную девушку 17 лет. Она в мужском костю-

Ч. Рикеттс. Жанна д'Арк и ее голоса. 1924

выглядело просто неправдоподобно и необъяснимо. И пожалуй, только Жанна знала тайну происходящего, ибо была уже готова к исполнению своей труднейшей миссии, которая являлась главным моментом идущего во Франции метаисторического процесса. Жанна видела то, что не видели другие, и говорила о том, что видела только она. Эта ситуация крайне осложняла выполнение ее задач.

С самого начала ей надо было попасть в королевский замок, встретиться с наследником Карлом и короновать его. Первым человеком, способным помочь Жанне, был указан капитан Бодрикур. И Жанна отправилась к нему и изложила свою просьбу. Бодрикур счел Жанну сумасшедшей и выставил ее из своего дома. Но девушка проявила удивительную настойчивость. Еще и еще приходила она к изумленному капитану и просила о помощи во встрече с Карлом. Первая ее осада закончилась победой. Бодрикур написал дофину письмо с просьбой принять Жанну и дал ей человека в провожатые. Тайными тропинками привел Жанну к замку Шинон ее проводник. На ней был мужской костюм, как посоветовали ей Голоса.

Возникает вопрос: почему именно ничтожный дофин Карл был выбран ими в качестве будущего короля Франции? Во-первых, среди французской знати Карл был единственным законным наследником престола, и, во-вторых, он не любил войну и хотел мира. Космическая эволюция, творя метаисторический процесс, всегда учитывала историческую земную обстановку и общий уровень сознания тех, с кем приходилось иметь дело. Жанну доставили в королевский замок и привели в зал, где находился и дофин. Жанна никогда его рань-

Ж.-Ж. Шерер. Отъезд Жанны д'Арк из Вокулёра 23 февраля 1429 г. Фрагмент. Жанна д'Арк и Бодрикур. 1886–1887

ше не видела, но должна была узнать. Вот как описывает дофина крупный русский писатель Д.С. Мережковский на основании французских исторических источников. «Был он и с виду не похож на короля: маленький, худенький, на тонких кривых ножках, с нерасходящимися толстыми коленями; сонное, одутловатое лицо с оттянутым книзу над тонкими поджатыми губами мясистым носом и узкими под высоко поднятыми бровями щелками таких оловянно-тусклых заспанных глаз, как будто он хотел и не мог продрать их – проснуться совсем»[2].

Предупрежденный дофин прятался в толпе придворных. Но Жанна прямо подошла к нему и поклонилась со словами: «Царь Небесный послал меня к вам, благородный дофин, чтобы сказать, что вы будете венчаны в городе Реймсе в наместники Царя Небесного, единого короля Франции!» И добавила: «Дайте мне ратных людей, чтоб освободить Орлеан»[3].

Дофин отослал ее в Пуатье к церковникам проверить, «от Бога или от дьявола» она. И хотя Жанна с отцами держалась независимо, они решили все же отправить ее в осажденный англичанами Орлеан. Перед отъездом туда она рассказала, что в часовне Святой Екатерины хранится для нее меч. В часовню был послан человек. Он и принес меч Жанне. Потом этот меч станет одним из важных обвинений против нее на судебном процессе.

Для нее приготовили светлые доспехи, белого коня и знамя, с которым она должна была пойти в свой первый бой. На лазурном фоне знамени были вытканы белый голубь и два имени, Иисус и Мария. Как бы ни складывались обстоятельства, но вид Жанны в светлых доспехах, на белом коне, с мечом и под знаменем произвел на французских солдат, загнанных в осажденный Орлеан, большое впечатление. Жанна вошла в роль, сужденную ей метаисторическим процессом, естественно и легко. Поддержка армии решила для нее в тот период очень многое – так же, как и для самой Франции.

Но перед тем, как начать военные действия, Жанна написала свое первое официальное письмо во вражеский стан. «Иисус Мария. – Жанна-Дева. – Король Англии, и вы, герцог Бедфорд, называющий себя регентом Франции, и вы, сир де Тальбо, называющий себя наместником герцо-

Ж. Фуке. Карл VII. Ок. 1444

га... послушайтесь Царя Небесного, отдайте ключи всех городов, взятых вами у Франции, Деве, посланной Царем Небесным... Мир готова она с вами заключить... Если же вы этого не сделаете... я настигну ваших людей всюду, где бы ни были они... и волей-неволей заставлю их уйти из Франции, ибо я для того и послана Богом... Просит вас Дева и умоляет не губить себя... Если вы послушаетесь ее, то можете вместе с нею идти (в Св. Землю), чтобы совершить прекраснейшее из всех когда-либо в христианстве совершенных дел. Дайте же ответ, хотите ли вы мира... чтоб от великих бед избавиться»[4]. Данное письмо свидетельствует не только об искренности и мужестве самой Жанны, но и о понимании ею своей миссии. В нем она придерживается метаисторической традиции. Мир прежде всего, мир любой ценой, мир без войны. Неизвестно, ответили ли англичане Жанне на ее письмо. Скорее, нет.

На Орлеан французы выступили из Блуа, и здесь Жанна столкнулась с первым обманом. Вместо правого берега Луары ее привели на левый. Несмотря на это осложнение, она подняла французскую армию на битву и, возглавив ее,

[2] *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. М.: МЦР, 1995. С. 47–48.
[3] Там же. С. 48.
[4] Цит. по: Procès, III, 74; IV, 139 // *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 52.

У. Этти. Жанна д'Арк отбрасывает врагов от ворот Орлеана. Ок. 1846

сняла осаду Орлеана. Англичанам пришлось отступить. Сама Жанна, вдохновляя солдат, в этой битве как воин не участвовала. Она никого не убивала и не ранила. Ее меч покоился в ножнах. Он оставался в ножнах и в других битвах. Она строго соблюдала правила, которые ей были даны Высшим через ее видения и Голоса. Сама она была ранена арбалетной стрелой, но ни разу не изменила своему правилу.

Находясь в боевом походе, переходя из города в город со своей армией, Жанна написала или, вернее, продиктовала ряд посланий, дающих нам представление о положении на территории Франции.

«Послание жителям Турне

Отправлено 25 июня 1429 г. Доставлено в Турне 6 июля 1429 г. <...>

Иисус Мария,

Любезные верные французы города Турне, Девица шлет вам весть отсюда о том, что за восемь дней она выгнала англичан из всех мест, кои они держали по реке Луаре, при помощи осады или иначе, и при том было множество убито, пленено и разгромлено в битве, и она думает, что граф Сюффор, его брат Ла Пуль, сир Тальбор, сир Скале и мессир Жан Фальстаф и некоторые другие рыцари и капитаны были пленены, а брат графа Сюффора и Гласиас – мертвы. Верные французы, держитесь, прошу вас.

И прошу вас и требую: будьте готовы отправиться на коронацию благородного короля Карла в Реймс, где мы скоро будем; и идите нам навстречу, когда узнаете, что мы подходим. Препоручаю вас Богу, Бог да хранит вас и дарует вам благодать, дабы вы могли поддержать правую войну... в королевстве Французском. Писано в Жьене 25 июня.

Верным французам города Турне»[5].

[5] Процесс Жанны д'Арк. С. 284.

Ж.-Ж. Шерер. Въезд Жанны д'Арк в Орлеан. 1887 ▸

Дж. У. Джой. Сон Жанны д'Арк после битвы за Жаржо. 1895

П.-О. Пишон. Жанна д’Арк на коронации Карла VII. 1858

«Послание сеньорам горожанам города Труа
Написано в Сен-Фале 4 июля 1429 года. <...>
Иисус Мария,

Дражайшие и добрые друзья, если вам, сеньорам, горожанам и жителям города [Труа], сие неведомо, Жанна-Девица шлет вам весть от Царя Небесного, ее правого и высшего Сеньора, от коего она ежедневно пребывает на королевской службе, дабы вы изъявили честное повиновение и признание благородному королю Франции, каковой вскорости будет в Реймсе и Париже, кто бы тому ни воспротивился, и в его добрых городах сего святого королевства, с помощью царя Иисуса. Верные французы, предстаньте пред королем Карлом, и в том не будет никакого греха – и не тревожьтесь ни о телах ваших, ни о добре, если так поступите; если же не поступите так, я обещаю вам и клянусь вашими жизнями, что мы войдем, с Божьей помощью, во все города, коим должно быть в святом королевстве, и сотворим там крепкий добрый мир, кто бы тому ни воспротивился. Препоручаю вас Богу; Бог да хранит вас, если ему угодно. Отвечайте немедленно.

Писано под городом Труа, в Сен-Фале, во вторник четвертого июля»[6].

Она прекрасно осознавала свою роль в истории Франции и знала, чем все закончится. Она спешила сделать все то, что ей было поручено. Вот ее слова: «Век мой будет короток, не больше года: надо спешить, чтобы воспользоваться мной как следует»[7]. Она спешила короновать Карла, осознавая, какое значение для французов XV века будет иметь эта акция. Отсутствие собственного короля приводило Францию ко многим бедам и прежде всего к потере уверенности в собственных силах и собственных возможностях. Как только долина Луары была очищена от англичан и путь на Реймс был открыт, Жанна вошла в город вместе с французскими войсками и дофином. 17 июля 1429 года в соборе города Реймса была проведена церемония коронации дофина, и Карл VII получил законное право на королевство.

Казалось, что все порученное Жанне сбылось. Но она сама хорошо понимала, что предстоит немалый труд по признанию ничтожного по своим качествам короля уставшим от войны и разорения народом. Но не это было главным, главным был мир. И в самый день коронации она направляет герцогу Бургундскому послание, в котором просит его заключить мир с новоявленным французским королем.

«Послание герцогу Бургундскому
Отправлено 17 июля 1429 г. из Реймса, не подписано. <...>
Иисус Мария,

Высокий и грозный принц, герцог Бургундский, Жанна-Девица просит вас от имени Царя Небесного, моего законного и высшего Сеньора, чтобы король Франции и вы заключили крепкий добрый мир надолго; простите друг другу от всего сердца, полностью, так, как это подобает честным христианам; а если вам нравится воевать, идите на сарацинов. Государь Бургундский, я прошу вас, умоляю и требую так

П. д’Эпинэ. Жанна д’Арк на коронации Карла VII. Статуя. 1901. Реймсский собор

[6] Процесс Жанны д’Арк. С. 285.
[7] *Мережковский Д.* Жанна д’Арк. С. 64.

Карл VII приветствует Жанну д'Арк в Шиноне. Гобелен. Конец XV в.

смиренно, как только могу, не воевать более в святом королевстве Французском и отозвать незамедлительно и быстро ваших людей, кои пребывают где-либо в местечках и крепостях означенного святого Королевства; а что касается благородного короля Франции, то он готов примириться с вами, если в этом нет бесчестья, и я говорю вам от имени Царя Небесного, моего законного и высшего Сеньора, ради вашего блага, вашей чести и вашей жизни, что вы не выиграете более ни одного сражения против честных французов, а все те, кто сражался бы в святом Французском королевстве, сражался бы против Иисуса, Царя небес и всего мира – моего законного и высшего Сеньора. И я прошу и молю вас на коленях не учинять никаких битв и не воевать против нас – вас и ваших людей или подданных; и знайте наверняка, что сколько бы людей вы ни привели против нас, они ничегошеньки не выиграют, и будет великое сожаление о великой битве и крови, каковая прольется у тех, кто придет против нас. И три недели назад я уже вам писала и послала с герольдом письмо, дабы вы были сегодня в воскресенье XVII июля в городе Реймсе на коронации короля: на что я до сих пор не имею никакого ответа, как и новостей об означенном герольде. Поручаю вас Богу; да хранит Он вас, если Ему угодно. И прошу Бога, чтобы Он установил добрый мир.

Написано в Реймсе, XVII июля»[8].

«Послание жителям Реймса

Отправлено из Провена 5 августа 1429 г. Не подписано. <...>

Мои дорогие и добрые друзья и добрые и верные французы города Реймса, Жанна-Девица шлет вам свои вести и просит вас и требует, чтобы вы ничуть не сомневались в правой войне,

[8] Процесс Жанны д'Арк. С. 285–286.

кою она ведет ради королевской крови; и я обещаю вам и уверяю вас, что никогда не покину вас, пока живу; и сие правда, что Король заключит перемирие с герцогом Бургундским на пятнадцать дней, по истечении коих [герцог] должен мирно сдать город Париж. Меж тем я нисколько не удивлюсь, если не войду туда столь скоро; поскольку я вовсе не довольна перемириями, так заключенными, и не знаю, буду ли их блюсти; но если буду, то лишь для того, чтобы сберечь честь Короля, а также дабы они не позорили королевскую кровь, ибо я держу и буду держать армию Короля, дабы быть наготове к концу оных пятнадцати дней, если они не сотворят мира. Посему, мои дражайшие и преданные друзья, я прошу вас о том не беспокоиться, пока я жива, но требую, чтобы вы творили благой дозор и хранили добрый город Короля и дали мне знать, нет ли каких предателей, от коих вы желаете избавиться; и так скоро, как только смогу, я их отсюда выбью... и пришлите мне вести о себе.

Перепоручаю вас Богу, каковой да хранит вас.

Писано в пятницу пятого августа, близ Провена, в полевой ставке по дороге на Париж»[9].

К сожалению, герцога Бургундского тогда так и не удалось уговорить на стабильный мир между Францией и Бургундией. Роль самого короля в этих переговорах была незначительна. И тем не менее Жанне пришлось приложить немало труда, чтобы король не потерял окончательно авторитета в своем народе. Война продолжалась, и Жанна, освобождая город за городом, стремилась в то же время укрепить власть пассивного, но стремящегося к миру короля.

«Послание служителям Церкви, горожанам и жителям города Риома

Отправлено из Мулена 9 ноября 1429 г. <...>

Дорогие и добрые друзья, вам хорошо известно, как город Сен-Пьер-ле-Мутье был взят приступом, и я, с Божьей помощью, намерена взять другие города, противостоящие Королю; но ради сего велики были расходы на порох, стрелы и прочие военные принадлежности под означенным городом и на суммы, предназначенные для осады Ла-Шарите, куда мы ныне направляемся. Я прошу вас, коль скоро вам дороги благо и честь Короля, а также всех прочих людей [находящихся] здесь, благоволите помочь и послать без промедления пороху, селитры, стрел, крепких арбалетов и прочих военных принадлежностей для означенной осады; и так сделайте, чтобы благодаря оному пороху и прочим военным принадлежностям дело было недолгим и никто не смог бы сказать вам, что вы были в сем нерадивы или отказали.

Дорогие и добрые друзья, да хранит вас наш Господь.

Писано в Мулене девятого ноября.

Жанна»[10].

«Послание служителям Церкви, горожанам и прочим жителям Реймса

Написано в Сюлли 16 марта 1430 г. <...>

Дражайшие, возлюбленные, коих весьма желают увидеть, Жанна-Девица получила ваше послание, в коем упоминается, что вы опасаетесь осады [со стороны врагов наших]. Знайте, что ее вовсе не будет, если я смогу их вскорости встретить, а если будет так, что я их не встречу и они придут к вам, заприте ворота, ибо я очень скоро буду у вас, и коли они будут там, я заставлю их бросить шпоры, ибо будет такая спешка, что они не поспеют их надеть и снимут [осаду] весьма быстро. Иного я вам сейчас не пишу, но будьте по-прежнему добрыми и верными. Молю Бога хранить вас. Писано в Сюлли 16 марта. Я послала бы вам еще некоторые вести, кои весьма бы вас обрадовали, но опасаюсь, как бы послания не были перехвачены в дороге и оных вестей бы не увидали [враги наши].

Жанна»[11].

[9] Процесс Жанны д'Арк. С. 286.
[10] Там же. С. 287.
[11] Там же. С. 288.

Д.Г. Россетти. Жанна д'Арк, целующая меч освобождения. 1863

«Послание моим дражайшим и добрым друзьям, служителям Церкви, эшевенам, горожанам и жителям и вилланам доброго города Реймса

Отправлено из Сюлли 28 марта 1430 г. <...>

Дражайшие и добрые друзья, да будет вам известно, что я получила ваше послание, в коем упоминается, как Королю сообщили, что в добром городе Реймсе есть много дурного. Если желаете знать, то сие правда, будто ему сообщили, что явно можно увидеть многих, кто состоит в союзе и должен предать город и впустить туда бургиньонов. А затем Король узнал обратное, поскольку вы послали ему заверение, отчего он вами весьма доволен. Верьте, что вы вполне пребываете в его милости, а что касается осады, то, если вам понадобится, он поможет. И он хорошо знает, что вам приходится многое терпеть из-за жестокостей, кои причиняют вам сии предатели и противники бургиньоны; если он вас от сего избавит, в угоду Богу, то сие будет так скоро, как только он сможет; я прошу вас и требую, дражайшие друзья, чтобы вы хорошенько хранили означенный добрый город для Короля и творили бы хороший дозор, и вы скоро получите от меня больше добрых вестей. Иного сейчас я вам не пишу, кроме того, что вся Бретань – французская, и герцог должен прислать королю три тысячи воинов, коим уплачено за несколько месяцев.

Писано в Сюлли 28 марта.
Жанна».

По этим посланиям мы узнаем о ряде важнейших моментов, связанных с творчеством Жанны как вестника космической эволюции. Через них красной нитью проходит стремление Жанны к миру любой ценой и к прекращению военных действий, хотя она в них в это время вполне преуспела.

Она подняла на борьбу с захватчиками не только армию, терпевшую до нее поражение за поражением и потерявшую почти всю Францию, она подняла на правую войну и народ, внушив ему своей деятельностью необходимость такой борьбы. И в этой Столетней войне Жанна заложила фундамент национального самосознания французского народа, что потом, через века, принесет свои нужные исторические результаты. И наконец, эти послания, являясь не только историческим, но и метаисторическим источником, дают нам представление о важном явлении – взаимодействии между историческим и метаисторическим процессами. Под руководством Жанны д'Арк и под ее вдохновением это взаимодействие привело к гармоничному соединению или даже синтезу метаисторического процесса, связанного с Высшей космической материей, и земного исторического процесса. В тяжелом и почти безнадежном XV веке во Франции складывался тот истинный исторический процесс, к которому стремился не один вестник космической метаистории. И в этой разоренной чудовищно длительной войной стране крестьянская девушка заложила те качества народа, впоследствии давшие Франции возможность выстоять не в одной беде. Сделала она это за удивительно короткий срок – всего за несколько месяцев. Если взглянуть на ее творчество с точки зрения внешней, то все выглядит фантастически и крайне нелогично и представляется невероятным чудом. Но у этого же творчества была еще и внутренняя сторона, связанная с космической эволюцией.

И Церковь, и знать смотрели на Жанну с точки зрения внешней. Внутренняя сторона ни тем, ни другим доступна не была. Французская знать ее ненавидела, боясь за свою власть, Церковь, претендуя на монополию духовного знания, испытывала к Жанне такие же чувства.

Копия меча Жанны д'Арк, обретенного ею за алтарем церкви Сен-Катрин-де-Фьербуа, с надписью: «Мой Друг. Молите Бога о Даре Любви. Просите Жанну молиться с Вами». Фото А. Прохорычева. 2010

В августе 1429 года Жанна с небольшим войском, в преданности которого она была уверена, вступает в Сен-Дени, чтобы начать осаду Парижа. И здесь создается малообъяснимая ситуация. Высокие духи, руководившие Жанной, не рекомендовали ей идти в это время на Париж. Но, всегда им послушная, Жанна не вняла их совету. Что же, собственно, с ней произошло? Трудно сказать. Можно только предполагать. То ли процесс «оземления» охватил ее эманациями плотной материи, то ли были еще какие-либо причины. Такое непослушание можно объяснить какими-то обстоятельствами, вызвавшими у нее неправильную эмоциональную реакцию, или, возможно, стремлением освободить Францию от англичан полностью и сейчас же. Возможно, когда-нибудь мы и узнаем реальную причину всего произошедшего под Парижем, а сейчас обратимся к этим трагическим событиям.

Так или иначе, Жанна начинает осаду Парижа. Трусливый и равнодушный французский король застревает где-то на полпути к этому городу. Осада не удалась, и Жанна со своим войском вернулась в Сен-Дени. По дороге сломался ее меч, взятый в часовне Святой Екатерины. Из высшего пространства пришло предупреждение: «В плен будешь взята!»[12] Вскоре во время битвы под Компьенем Жанна действительно попадает в плен. Ее стаскивают с лошади несколько бургундцев, чья армия сражалась на стороне англичан, епископ Кошон потребовал выдать Жанну ему. Между воюющими сторонами началась самая подлая торговля. В этом беспримерном сборище предателей, стремящихся принять участие в расправе над человеком, спасшим Францию от бесконечной войны и подарившим ей вновь собственного короля, принял участие Парижский университет – «Alma Mater» – «Мать всех наук». В послании герцогу Бургундскому уважаемые ученые потребовали выдать «еретицу» и «ведьму» Жанну д'Арк инквизитору Франции. В этой черной свалке предательств и измен, человеческих амбиций и низостей, самости и невежества сошлись враги Франции, Церковь и, наконец, ученые. Трудно определить, кто из них был хуже, а кто лучше. Герцог Бургундский предлагает Карлу VII выкупить Жанну. Король Франции отказывается это сделать. Трудно дать оценку такому поступку. Ничтожный и слабый правитель избавляется таким образом от одной из самых популярных личностей. Герцог Бургундский приказал отвезти Жанну в свой замок Болье и заключить ее в одной из башен. Через некоторое время архиепископ Эмбренский Жак Желю скажет королю Франции: «Я советую вам ничего не жалеть для выкупа Девы, чтобы не заслужить упрека в неблагодарности»[13]. Архиепископ был одним из редких церковных иерархов, который понимал, что сделала Жанна для Франции, и не побоялся сказать об этом самому королю.

[12] *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 72.

И. Патруа. Жанна д' Арк на следующий день после пленения под Компьенью 23 мая 1430 г. 1864

Башня замка Боревуар, в котором Жанна д' Арк была заточена с 11 июля до начала ноября 1430 г.

Герцог через некоторое время перевел Жанну в замок Боревуар, где был уже строгий тюремный режим. Жанна пыталась убежать из тюремной башни замка, что потом на суде будет рассмотрено как попытка самоубийства. Голоса советуют ей этого не делать, а добиться встречи с английским королем. Жанна опять их не слушает. Из окна башни она пыталась спуститься на веревке, но сорвалась и попала в руки стражей башни. После этого Жанну отвезли еще дальше, в город Аррас. В сентябре наконец состоялась сделка, и герцог Бургундский продал англичанам героиню Франции за 10 тысяч ливров – такая сумма была установлена на торгах предателей. Те отвезли ее в Руан и заключили в тюрьму королевского замка. Королевские апартаменты 9-летнего Генриха VI, на тот момент короля Франции и Англии, и тюрьма, куда заключили Жанну, находились в одном замке, почти рядом.

В январе 1431 года, согласно указу Генриха VI, Жанна была передана инквизиционному суду. Были назначены два главных судьи: епископ Бовеский Пьер Кошон, которому англичане пообещали архиерейскую мантию в Руане, и доминиканский приор, брат Жан Ле Мэтр, наместник инквизитора Франции. «Надо было англичанам, – писал Д. Мережковский, – осудить и казнить Жанну "во имя Господне", чтобы доказать, что с ними Бог, а не с французами. Если король Франции с Жанной – от дьявола, то король Англии – от Бога...»[14]

В камере была поставлена железная клетка. В ней содержалась Жанна. В этой же камере находилась английская охрана, состоящая из головорезов. Положение заключенной было очень тяжелым. Мало того, что она была закована в кандалы, присутствие мужчин, которые все время следили за Жанной, крайне удручало ее как 19-летнюю девушку. Все делалось так, чтобы ввергнуть Жанну в стрессовое состояние, которое должно было негативно повлиять на ее показания в судебном процессе.

«21 февраля 1431 года в 8 часов утра в часовню Руанского замка в присутствии монсеньора епископа Бовеского Пьера Кошона, брата Ле Мэтра, наместника главного инквизитора Франции Генриха, герцога Бедфордского, архиепископа Винчестерского и кардинала Англии, а также множества французских и английских епископов, аббатов, священников, архидиаконов, каноников, монахов бенедиктинского, доминиканского, францисканского и других орденов, докторов и бакалавров богословия и законоведения – введена была для первого допроса Жанна, с цепями на ногах, в мужском платье...»[15] Присутствующие, за малым исключением одетые в темные сутаны и мантии, напоминали огромную стаю воронья, собравшегося на какое-то тайное и безумное тор-

[13] Цит. по: Marcellin Fournier. Hist. gènèrale des Alpes Maritimes on Cottiennes, II, 319–320 // Там же. С. 75.
[14] *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 78.
[15] Там же. С. 80.

жество. Начался суд над Высшим, тем, что они называли Богом, над Великими духами, над космической эволюцией и метаисторическим процессом в лице юной девушки по имени Жанна д'Арк. Этот суд был уникальным во многих отношениях по своему бесстыдству, жестокости, лживости, невежеству и лисьей примитивной хитрости.

«– Жанна, думаете ли вы, что посланы Богом? – спрашивает ее епископ Бовеский.

– Лучше бы я хотела быть четвертованной, чем прийти к людям, не будучи посланной Богом, – отвечает Жанна так, как будто не судима, а судит. – Вы говорите, что вы – мои судьи. Но берегитесь... ибо я воистину послана Богом... Я знаю, что англичане будут изгнаны из Франции... я это знаю так же несомненно, как то, что вижу вас перед собой... Если бы этого Господь не говорил мне каждый день – я бы умерла давно!»[16]

Несмотря на железную клетку, кандалы и цепи, мужество Жанне перед высокими церковными судьями не изменяло так же, как не изменяло во время многих битв, которые она вела с англичанами за свою Францию. В течение долгого допроса Жанна стояла с тяжелыми цепями на ногах. Было ясно, что Церковь, претендуя на монополию Истины, устроила именно над этой Истиной позорный и неправедный суд. Но ей не хватило одного суда. Их система доказательств была весьма обширной. Епископ Бовеский, не дожидаясь нужного ему решения суда, принес в камеру Жанны испорченную рыбу, съев которую, она чуть не умерла. Но осталась живой и несломленной, к великому разочарованию судившего ее преступника. В национальном архиве Франции сохранились протоколы заседаний суда над Жанной, продолжавшегося около шести месяцев. Приводить все эти протоколы нет необходимости, но те, что записаны со слов самой Жанны, представляют несомненную историческую ценность и будут здесь приведены. Многое из этих протоколов внесло ясность во внутренние события жизни Жанны, относящиеся к самому метаисторическому процессу.

На каждом заседании Жанну заставляли поклясться на Евангелии, что она будет говорить правду и только правду. Второе заседание состоялось 21 февраля 1431 года в том же королевском замке. Из протокола заседания мы узнаем некоторые подробности событий жизни Жанны от нее самой. Наиболее информативным был протокол заседания 22 февраля 1431 года.

Из протокола заседания:

«...Она сказала, что Голос сказал ей, Жанне, пойти в крепость Вокулёр, к Роберу де Бодрикуру, капитану сего места, и что он даст ей людей, кои пойдут вместе с ней; Жанна ответила тогда, что она всего лишь бедная девушка, каковая не умеет ни ездить верхом, ни вести войну. Кроме того, она сказала, что пошла к своему дяде и сказала, что хочет побыть у него недолгое время, и она пробыла там около восьми дней; она сказала тогда своему дяде, что нужно, чтоб она пошла в Вокулёр, и дядя проводил ее туда.

Затем она сказала, что, когда она пришла в означенный город Вокулёр, она узнала Робера де Бодрикура, хотя прежде никогда его не видела, и она узнала оного Робера через сей Голос; сей Голос действительно сказал ей, что то был он; и Жанна сказала оному Роберу, что нужно, чтобы она пошла во Францию. Но оный Робер дважды отказывал и прогонял ее, а на третий раз принял ее и дал людей. И еще Голос говорил ей, что так оно и случится.

Далее, она призналась, что герцог Лотарингский послал за ней, чтобы ее к нему привели; она пошла туда и сказала ему, что хочет идти во Францию. Герцог же спросил ее о своем исцелении, но она сказала ему, что ничего о том не знает; и она мало чего рассказала герцогу о своем путешествии. Однако она попросила герцога дать ей его сына и людей, чтобы они проводили ее во Францию, и [тогда] она будет молить Бога о его здоровье. Жанна поехала к герцогу под охранной грамотой, а оттуда вернулась в означенный город Вокулёр.

Далее, она призналась, что при отъезде из оного города Вокулёра она была в мужском платье, с мечом, каковой дал ей Робер де Бодрикур, у нее не было другого оружия. В сопровождении рыцаря, оруженосца и четырех слуг она доехала до города Сент-Урбэн и там провела ночь в аббатстве.

Далее, она сказала, что по пути она проехала через город Осер и там отслужила мессу в главной церкви; и при ней тогда постоянно были ее Голоса, вместе с тем [Голосом], о коем она упомянула выше. <...>

Далее, она сказала, что названный Робер де Бодрикур заставил ее провожатых поклясться, что они довезут ее в целости и сохранности. И оный Робер сказал Жанне, когда она покидала его: "Езжай, езжай, и будь что будет".

Далее, сия Жанна сказала, что хорошо знает, что Бог любит герцога Орлеанского и что откровений о нем ей было даже больше, чем о ком-либо из ныне здравствующих, за исключением того, кого она зовет своим королем. И она сказала еще, что нужно было, чтобы она сменила свой наряд на мужской. Далее, она верит также, что ее Голос и вправду с ней говорил. Далее, она сказала, что

[16] Цит. по: Procès, I, 74–74 // Там же.

отправила англичанам, стоявшим под Орлеаном, послания, в коих говорилось, чтобы они оттуда ушли, как сие записано в копии послания, [которая] была ей зачитана в сем городе Руане, однако, кроме двух или трех слов, содержащихся в сей копии, к примеру, там, где в сей копии значится: "сдайте Девице", надлежит поставить: "сдайте королю". Там есть также сии слова "всех до одного" и "военачальник", коих не было в подлинных посланиях.

Жанна сказала также, что проехала к тому, кого зовет она своим королем, без помех; и когда она прибыла в город Сен-Катрин-де-Фьербуа, то сперва послала гонца к своему названному королю; затем она пошла в Шато-Шинон, где находился ее названный король. Она прибыла туда около полудня и остановилась на постоялом дворе, а после обеда пошла к своему названному королю, каковой находился в замке.

Далее, она сказала, что когда вошла в палату оного короля, то узнала его среди прочих по совету своего Голоса, каковой открыл ей сие. И она сказала своему королю, что хочет идти воевать против англичан. <...>

Она сказала, что прежде, чем король допустил ее к делу, ему было множество видений и прекрасных откровений. <...>

Далее, оная Жанна сказала, что Голос пообещал ей, что вскоре после того, как она прибудет к своему королю, тот ее примет. Жанна говорит еще, что ее сторонники хорошо знали, что Голос был послан ей от Бога, и они видели и знали сей Голос; названная Жанна утверждает, что ей твердо сие известно. Кроме того, она сказала, что ее король и многие другие слышали и видели Голоса, кои приходили к ней, Жанне; и там были Шарль де Бурбон и двое или трое других.

Далее, Жанна сказала, что нет дня, когда бы она не слышала сей Голос, и что она очень в том нуждается. Она сказала еще, что никогда не просила у названного Голоса иной конечной награды, кроме спасения своей души»[17].

Из протокола заседания
27 февраля 1431 года:

«Также она сказала, что послала своему королю письмо, в коем было указано, что она посылает его, дабы узнать, можно ли ей войти в тот город, где находился ее король, и что она проделала добрых сто пятьдесят лье, чтобы прибыть к нему на помощь, и что у нее есть много добрых вестей для него. И, как ей кажется, в том же письме было указано, что она легко узнает своего короля среди всех прочих. Также она сказала, что у нее был меч,

Церковь в Сен-Катрин-де-Фьербуа. Фото А. Титова. 2010

каковой она взяла в Вокулёре. Кроме того, она сказала, [что] когда была в Туре или в Шиноне, то послала за мечом, находящимся в церкви Сен-Катрин-де-Фьербуа, позади алтаря; и тотчас же его нашли, совершенно заржавевшим.

Спрошенная, откуда она знала, что сей меч – там, ответила, что меч был в земле заржавевший, с пятью [выгравированными] крестами; и она узнала, что меч там, от своих Голосов, и она никогда не видела человека, поехавшего за названным мечом. И она написала тамошним церковникам [дабы узнать], угодно ли им будет, чтобы она взяла сей меч, – и они ей его отослали. Он был неглубоко под землей позади алтаря, как ей кажется; впрочем, ей не известно, точно ли он был пред алтарем или же позади, но она, как думает, написала тогда, что меч был позади алтаря. Она сказала еще, что тотчас, как меч был найден, местные священники его встряхнули, и ржавчина сразу легко осыпалась. И за ним ездил некий оружейник из Тура, и церковники Фьербуа подарили Жанне ножны, а вместе с ними и церковники из Тура;

[17] Процесс Жанны д'Арк. С. 42–43.

и они приказали изготовить двое ножен: одни из алого бархата, а другие – из золотого сукна. А она велела изготовить себе другие – из крепкой кожи. Она сказала, однако, что, когда попала в плен, при ней не было сего меча. Она сказала еще, что носила сей меч долгое время – с тех пор, как обрела, и до того, пока не ушла из Сен-Дени после штурма Парижа.

Спрошенная, какой обряд [освящения] она сотворила или велела сотворить над означенным мечом, ответила, что никогда не творила и не велела творить никаких обрядов – да она и не знала бы, что надо делать. Затем она сказала, что сильно любила сей меч, потому что он пребывал в церкви Святой Екатерины, каковую она очень любила.

Спрошенная, бывала ли она в Куланж-Ла-Винёз, ответила, что не знает.

Спрошенная, возлагала ли она когда-нибудь свой меч на алтарь, ответила, что, насколько знает, нет, – по крайней мере, для того, чтоб он был более удачлив.

Спрошенная, молилась ли она когда-нибудь о том, чтобы сей меч был более удачлив, ответила: “Ясное дело, мне хотелось бы, чтобы мои доспехи приносили удачу”.

Спрошенная, был ли с ней ее меч, когда она попала в плен, ответила, что нет, но с ней был меч, взятый [как трофей] у одного бургиньона.

Спрошенная, где же остался меч и в каком городе, ответила, что преподнесла некий меч и доспех в дар аббатству в Сен-Дени, но то не был сей меч.

Также она сказала, что сей меч был у нее в Ланьи, а после Ланьи она носила меч названного бургиньона вплоть до Компьени, поскольку то был добрый боевой меч и годный к тому, чтобы наносить добрые рубящие и колющие удары... Но она сказала, что то, где она его оставила, не относится к процессу и она о том пока не ответит. Затем она сказала, что ее добро, лошади, меч, как она думает, и прочее, стоимостью более 12 тысяч экю, находится у ее братьев. Спрошенная, был ли у нее штандарт или знамя, когда она пошла в Орлеан, [и если да, то] какого цвета, ответила, что у нее был штандарт, поле коего было усеяно лилиями, и на нем была изображена держава и два ангела по сторонам; и он был белого цвета, из белого полотна, или букассена, и на нем были написаны имена Иисус Мария, как ей кажется, и он был с шелковой бахромой. <...>

Она сказала еще, что сама носила означенный штандарт, когда атаковала своих врагов, дабы не убить кого-нибудь, и сказала, что ни разу никого не убила»[18].

Из протокола закрытого заседания трибунала инквизиционного суда.
10 марта 1431 года. Заседание происходит в тюрьме Руанского замка:

«Она также сказала, что, когда должна была отправиться к своему королю, ей было сказано Голосами: “Иди смело;

[18] Процесс Жанны д’Арк. С. 52–53.

Боевой меч, подобный мечу Жанны д’Арк. Середина XV в.

когда ты окажешься перед королем, ему будет добрый знак принять тебя и поверить тебе”.

Спрошенная, когда знак пришел к ее королю, каким образом она выказала ему благоговение и исходил ли он от Бога, ответила, что возблагодарила Бога за то, что Он избавил ее от мук, причиняемых ей тамошними клириками, кои выступали против нее; и она многократно преклоняла колени. Она также сказала, что некий ангел от Бога, и не от кого иного, дал знак ее королю, и за то она множество раз поблагодарила Бога. Она сказала также, что клирики перестали обвинять ее, когда получили оный знак.

Спрошенная, видели ли тамошние церковники названный знак, ответила, что, когда ее король и те, кто был подле него, увидели названный знак и самого ангела, каковой дал его, она спросила своего короля, доволен ли он; и он ответил, что да. И тогда она вышла и направилась в некую часовню неподалеку, и она слышала тогда, что после ее ухода более трехсот человек видели названный знак»[19].

Из протокола заседания 13 марта 1431 года:

«Она сказала также, что знак был в том, что ангел подтвердил [божественность ее миссии] ее королю, поднося ему корону и говоря, что он завладеет полностью всем королевством Французским с помощью Божьей и трудами Жанны, и пусть он допустит Жанну к делу, т.е. даст ей воинов, а иначе он не будет так скоро коронован и миропомазан.

Спрошенная, говорила ли она со святой Екатериной со вчерашнего дня, ответила, что со вчерашнего дня слышала ее; и оная святая многократно говорила ей, Жанне, чтобы она смело отвечала судьям о том, что они спросят ее касательно процесса. <...>

[Ангел принес королю золотую корону, украшенную драгоценными камнями.]

Спрошенная, все ли из тех, кто был тогда там с ее королем, видели названного ангела, ответила, что, как она думает, архиепископ Реймсский, сеньоры д’Алансон и де Ла Тремуй и Шарль де Бурбон его видели. Что же до короны, то многие церковники и прочие, не видевшие ангела, видели ее. <...>

Спрошенная, были ли все ангелы, сопровождавшие названного ангела, одинаковы на вид, ответила, что некоторые из них вполне походили друг на друга, а иные – нет; по крайней мере, она видела их таковыми; и у некоторых из них были крылья, а иные были еще и увенчаны; и меж ними находились святые Екатерина и Маргарита, кои сопровождали названного ангела и других ангелов до самых покоев ее короля.

Спрошенная, каким образом названный ангел покинул ее, ответила, что он покинул ее в маленькой часовне; и она была сильно потрясена его уходом; она плакала и охотно ушла бы вместе с ним, т.е. ушла бы ее душа. <...>

Спрошенная, когда она пошла на Париж, сделала ли сие по откровению своих Голосов, ответила, что нет, но пошла туда по настоянию знатных господ, кои желали предпринять вылазку или боевое наступление, ее же намерением было идти дальше и преодолеть парижские укрепления»[20].

Из протокола заседания 14 марта 1431 года:

«...Прежде всего, [мы спросили ее] о причине того, что она спрыгнула с башни Боревуар.

Она ответила, что слышала, будто все жители Компьени, начиная с тех, кто достиг семи лет, будут преданы огню и мечу, а она скорее предпочла умереть, чем жить после такого истребления добрых людей, и сие была одна из причин ее прыжка. Другая же была в том, что она узнала, что ее продали англичанам, а она предпочла бы лучше умереть, чем попасть в руки к англичанам, ее противникам.

Спрошенная, был ли сей прыжок совершен по совету ее Голосов, ответила, что святая Екатерина почти каждый день говорила, чтобы она ни в коем случае не прыгала и что Бог поможет и ей, и жителям Компьени. Жанна сказала святой Екатерине: раз поможет компьенцам, она хочет там быть. Тогда святая Екатерина сказала ей: “Непременно нужно, чтобы вы сие приняли; и вы не будете освобождены до тех пор, пока не увидите короля Англии”. И названная Жанна ответила: “Поистине, я не хотела его увидеть; и я предпочла бы лучше умереть, чем попасть в руки англичан”. <...>

Она также сказала, что после того, как упала с означенной башни, было так, что два или три дня она не хотела есть и была в таком изнеможении от сего прыжка, что даже не могла ни есть, ни пить; и все-таки она была утешена святой Екатериной, каковая сказала ей, чтобы она исповедалась и попросила прощения у Бога за то, что спрыгнула; и что компьенцы, несомненно, получат подмогу до наступления [дня] святого Мартина Зимнего. Тогда она пошла на поправку и начала есть и вскоре выздоровела. <...>

Спрошенная, просили ли у нее Голоса отсрочки, чтобы затем ответить, сказала, что святая Ека-

[19] Процесс Жанны д’Арк. С. 69.
[20] Там же. С. 77–78.

терина порой отвечала ей, а Жанна не могла [ее] понять из-за тюремной суматохи и шума, производимого стражниками. И когда она обращается к святой Екатерине, то святая Екатерина и святая Маргарита просят Бога и затем, по велению Божьему, дают ответ названной Жанне»[21].

Весь март 1431 года длились мучительные для Жанны допросы, дополняемые мелкими издевательствами как в зале суда, так и в тюремной камере, где, окованная цепями, она находилась уже много дней.

Допросы выходили за всякие рамки церковных и светских законов. Вопросы, которые судьи ставили подсудимой, повторялись по нескольку десятков раз. Никто из них уже не скрывал, что делается это в целях запутать Жанну. Но у нее была отличная и уникальная память. Она хорошо помнила все вопросы и отказывалась отвечать на повторные. В сравнении с несколькими сотнями «праведников», присутствовавших на суде, она держалась достойно, отвечала разумно, и попытки сломить ее не увенчались успехом.

Все вопросы вращались вокруг нескольких тем, по которым суд должен был вынести обвинение Жанне во всех ее «грехах». Больше всего судьи интересовались Голосами и видениями Жанны. У церковников в этих вопросах было нечто личное. Надо было доказать, что все это было «не от Бога», но «от дьявола». Но в то же время эти вопросы свидетельствовали о полной безграмотности церковников и ученых Парижского университета в делах Высшего и взаимодействия с этим Высшим. Далее следовала проблема меча, обнаруженного в церкви Святой Екатерины в Фьербуа. За мечом шло мужское одеяние, которое носила Жанна во время исполнения своей благородной миссии военного освобождения Франции. Тема взаимоотношений Жанны и Карла VII была также одной из главных, вместе с попыткой Жанны бежать из бургундского плена. Эти темы проходили через каждое заседание, а вопросы, меняя свою форму, оставались по смыслу одними и теми же.

К концу марта было готово обвинительное заключение, состоящее из 70 пунктов, каждый из которых касался вышеупомянутых моментов. Ни с одним из этих пунктов Жанна не согласилась. Обвинительное заключение рассыпалось на глазах. Но судей это смущало мало. Они добавили к нему еще 12 статей. В этих статьях ничего нового не появилось, а повторялось то, что уже вошло в основное обвинительное заключение. Эти 12 статей были предъявлены Жанне.

Из протокола заседания:

«Далее, в следующую затем субботу, в последний день месяца марта, накануне Пасхи, в год Господень 1431, под нашим, означенных судей (Пьера Кошона и Жана Ле Мэтра. – *Л. Ш.*) председательством, в месте заточения Жанны в Руанском замке, в присутствии сеньоров и магистров... Жанна была допрошена по некоторым пунктам, по коим просила отсрочки до сего дня, когда отвечала по вышеприведенным и вышеуказанным статьям. И сперва ее спросили, желает ли она положиться на суд Церкви, пребывающей на земле, во всех своих речах и деяниях, будь они благи или дурны, а особенно в делах преступных и беззаконных, кои вменяются ей в вину, равно как и во всем, что касается процесса.

Она ответила, что в том, о чем ее спрашивают, она полагается на Церковь воинствующую, если только та не велит ей чего-либо невыполнимого. И она считает таковым отречение от того, что сказала и совершила, [а также] заявила на сем процессе по поводу своих видений и откровений, кои, по ее словам, были ей дарованы от Бога; и она не отречется от них ни за что; и того, что Бог заставил ее совершить и повелел и повелит [в будущем], она не перестанет делать, несмотря ни на какие уговоры; и для нее будет невозможно от них отречься; в случае же если Церковь пожелает заставить ее поступить иначе, вопреки повелению, кое, по ее словам, было ей дано Богом, она того ни за что не сделает»[22].

Не добившись от Жанны никаких отречений от того, о чем она говорила прежде, судьи все 12 статей отдали на рецензию знатокам. Большая часть апреля ушла у знатоков на составление рецензии на 12 пунктов обвинительного заключения. И в первых рядах знатоков оказался опять Парижский университет.

«И вначале шестнадцать докторов и шесть лиценциатов и бакалавров священной теологии высказались, как означено в грамоте, содержание коей следует: <...>

После того как речи и деяния сей особы были тщательно изучены и меж собой сопоставлены, – писали они, – а также [после того как] были подвергнуты оценке ее происхождение, род ее видений и откровений, равно как и цели, суть и обстоятельства всего, что содержится в названных статьях процесса и указано выше, мы говорим следующее. Следует думать, что явления и откровения, коими она похваляется и кои, как утверждает, имеет от Бога через ангелов и святых, отнюдь

[21] Процесс Жанны д'Арк. С. 80–81.
[22] Там же. С. 155.

не были [посланы] от Бога, оных ангелов и святых, но являлись скорее наваждением вымысла человеческого либо исходили от злого духа, и сия женщина не располагала знаками, достаточными, чтобы тому верить и о том знать; в названных статьях содержится заведомая ложь [в целом], отдельные неправдоподобия, коим она с легкостью поверила, а также суеверные прорицательства, возмутительные и безбожные деяния, отдельные безрассудные, надменные, хвастливые утверждения, кощунственные по отношению к Богу и святым, нечестивые по отношению к родителям. Некоторые из них не соответствуют заповеди любви к ближнему, являются идолопоклоннническими или, по меньшей мере, представляют собой лживое наваждение, схизматическими по отношению к единству, авторитету и могуществу Церкви, опрометчивыми и вызывающими сильное подозрение в ереси. И веря столь же твердо, как в исповедание христианское, в то, что те, кто ей являлся, были святым Михаилом, святыми Екатериной и Маргаритой и что их речи и поступки хороши, она навлекает на себя подозрения в вероисповедальном заблуждении; ибо если она полагает, что в догматы веры не следует верить тверже, чем в ее заявление о том, что ей являлись именно святой Михаил, святая Екатерина и святая Маргарита и что их речи и поступки были хороши, то она заблуждается в вероисповедальных вопросах.

Кроме того, говорить, что все ее поступки, описанные в пятой статье, а также ее утверждения, содержащиеся в первой статье, по поводу неполучения таинства евхаристии в предписанное Церковью время, являются правильными, – сие есть богохульство и заблуждение в вероисповедальных вопросах»[23].

Вот какую рецензию или грамоту сочинили ученые мужи. Эта грамота была не единственная. К такому не совсем нравственному творчеству присоединились и другие университетские ученые, церковные иерархи и даже рядовые священники. Грамоты сыпались в Руанский замок, как из рваного мешка. Первая грамота послужила всем остальным привлекательным образцом. И само обвинительное заключение, и эти грамоты имели одну общую черту, кроме повторения даже тех же предложений. В них отсутствовали какие-либо доказательства вины Жанны, на которой настаивали авторы этих документов. Доказательства были подменены общими теологическими размышлениями или безосновательными утверждениями. Ни в протоколах судебных заседаний, ни в обвинительных заключениях, ни в пресловутых грамотах мы не находим упоминаний о тех реальных делах Жанны, которые привели к освобождению значительной части Франции от англичан и к коронованию законного короля этой страны. Нетрудно догадаться почему – вся деятельность Жанны опиралась на ее связь с Высшим миром и его представителями. Церковь и ее суд опирались на отрицание этой связи. Им надо было заменить это Высшее, или Бога, низшим, или дьяволом. Поэтому результаты благородной миссии Жанны, которые никак нельзя обосновать «дьявольскими наваждениями», были исключены из заседаний суда и его документов.

Если подвести итог того, что происходило в королевском замке в Руане в 1431 году, можно смело сказать, что церковный суд судил вместе с Жанной и силу Высшей космической материи, и ее славных представителей, руководивших героической личностью, славной дочерью страдающей Франции. И как здесь не вспомнить «Легенду о Великом инквизиторе» Достоевского, где инквизитор говорит в своем монологе перед Христом: мы поклоняемся не тебе, а «тому другому». Весь суд над Жанной исторически подтвердился пророческими словами великого русского писателя о христианской Церкви. И сама Жанна проявила себя самым героическим образом не только в боях за освобождение Франции, но и во время суда, когда она показала явное неподчинение церкви и полную верность тем, кто изменил ход истории полуразрушенной в Столетней войне Франции. Документы процесса Жанны д'Арк очень ясно с точки зрения реальной истории свидетельствуют о судьбе этой европейской страны. То, что затем Церковь сделала с Жанной, оставило на Церкви позорное пятно тьмы. Оно продержалось около 500 лет, и лишь в 1914 году Жанна была справедливо названа святой.

Но в 1431 году никто об этом не мыслил. К 18 апреля судьи ознакомились со всеми материалами, и начался спектакль «увещевания и сострадания». Лицемерие участников суда на этих увещеваниях развернулось в полную силу. Увещевания шли при закрытых дверях в камере Жанны. Но ее позиция, несмотря ни на что, оставалась прежней. Сеансы «увещеваний» мало походили на сострадание. Более того, протоколы «увещеваний» свидетельствуют о странных позициях «увещевателей». Один из докторов теологических наук говорил следующее: «...Господь не желает, чтобы кто-либо осмеливался называть себя покорным одному Богу или уповать в своих речах и поступках на Него одного; более того, Он дал служителям Церкви и вверил им власть и полномочия ведать и судить деяния верующих, как благие, так и дурные; и кто отвергает [служите-

[23] Процесс Жанны д'Арк. С. 162–164.

Н.К. Рерих. Жанна д'Арк. Триптих. 1931

лей Церкви], тот отвергает Бога, а кто им внемлет, внемлет Богу»[24]. Такое извращение соотношения Высшей космической силы и земной Церкви вновь заставляет вспомнить «Легенду о Великом инквизиторе» гениального Достоевского. Можно только еще добавить, что на «увещеваниях» присутствовал и наместник инквизитора Франции.

Это лживое утверждение в устах очередного доктора наук не произвело на Жанну никакого впечатления. Она явно была не согласна со странной этой мыслью передачи власти Бога Церкви и ее малограмотным иерархам, ибо именно она, а не Церковь, соприкоснулась с Высшим и теми, кто это Высшее представлял, независимо от того, согласна или не согласна с этим Церковь, опозорившая себя инквизицией. Выслушав значительное количество вышеприведенных ученых высказываний, Жанна сказала: «"Поистине, если б вам пришлось вывернуть мне члены и исторгнуть душу из тела, я не сказала бы вам иного; а если б и сказала что-нибудь, то после снова сказала бы, что вы силой заставили меня сие сказать".

[24] Процесс Жанны д'Арк. С. 189–190.

Далее она сказала, что в минувший праздник Святого Креста получила подкрепление от святого Гавриила, и она верит, что сие был архангел Гавриил; и она узнала от своих Голосов, что сие – святой Гавриил.

Далее она сказала, что испросила совета у своих Голосов насчет того, покоряться ли ей Церкви, ибо служители Церкви слишком принуждали ее покориться оной; и Голоса сказали ей – если она желает, чтобы Бог ей помог – уповать на Него во всех своих поступках»[25]. «Сострадательное увещевание» закончилось опять победой Жанны. Но Церковь не сдалась.

Утром 9 мая 1431 года Жанну привели в пыточную палату тюремной башни Руанского замка. Все орудия пыток там были выставлены как бы напоказ. Дыбы, раскаленные жаровни, железные клещи, ручные и ножные тиски, иглы для ногтей и многие другие пыточные орудия имели своей целью произвести на Жанну самое устрашающее впечатление. Тут же находились и два палача, готовые в любую минуту приступить к своему заплечному делу. В палате кроме палачей присутствовали епископ Бовеский Кошон, наместник инквизитора Франции Жан Ле Мэтр и девять докторов богословских наук из Парижского университета. Перед этими орудиями пыток и в присутствии черной команды обвинителей Жанне прочитали вопросы, на которые ей предстояло (уже не первый раз!) ответить. Жанна отвечать отказалась. Ответ был таким смелым и твердым, что судьи-палачи поняли, что ничего не добьются пытками. Тогда пошел в ход последний аргумент: «...если вы не покоритесь святой нашей Матери Церкви, вас сожгут на костре!

– Пусть сожгут! Я больше ничего не скажу и в огне костра! – ответила Жанна...»[26]

Вся церковная братия палачей оказалась в явном затруднении. Жанну не вывели из себя ни «сострадательные увещевания», ни пыточная палата, ни угроза быть сожженной на костре. Так тщательно разработанный план отречения Жанны не сработал. А если это так, то Церковь, затеявшая неправедный суд, оказывается в двусмысленном положении. Английский король терял возможность расправиться руками французской Церкви с самым опасным врагом Англии – Жанной д'Арк.

Решить все эти неудобные проблемы можно было только уничтожением, под любым предло-

[25] Процесс Жанны д'Арк. С. 195.
[26] *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 88.

гом, самой Жанны. 23 мая 1431 года Жанне был вынесен приговор. В ее истории этот приговор назван первым.

«Мы... отправились, – сказано в соответствующем документе, – с утра на площадь, что на кладбище аббатства Сент-Уэн, а оная Жанна находилась там, пред нами, на помосте, или амвоне. Прежде всего мы велели преславному мэтру Гийому Эрару, доктору священной теологии, произнести торжественную проповедь во спасительное увещание оной Жанны, а также для всего народа, присутствовавшего там в великом множестве»[27]. Кроме народа, присутствовали и судейские в полном составе. «Затем, поскольку оная женщина не желала сказать ничего иного, мы, означенный епископ, приступили к оглашению нашего окончательного приговора»[28]. Жанна прослушала только первую часть приговора. И здесь происходит нечто странное. Она говорит слова, которые не произносила в самых тяжелых обстоятельствах, – она уповает на Церковь и ее служителей, потом подписывает грамоту отречения. Все это происходит с ней, как во сне. И тот странный «сон» начинается у нее сразу после чтения первой части приговора. Создается впечатление, что ее действия были рассчитаны кем-то, кто ею управлял, по времени. Можно предположить, что она впала в какое-то странное состояние. Церковь пустила в ход последнее средство – какой-то действующий на мозг состав был подсыпан или подлит ей в утреннюю еду. Считаю необходимым привести текст отречения Жанны, который ей прочли.

«Всякий, кто впал в заблуждение и ошибку по вопросам христианской веры, а затем, милостью Божьей, вернулся к свету истины и воссоединился с нашей святой матерью Церковью, должен величайше остерегаться, как бы враг адский снова не увлек его к заблуждению и не обрек на проклятье.

По сей причине я, Жанна, прозванная в народе Девицей, ничтожная грешница, познав глубину заблуждений, в коих пребывала, и, милостью Божьей, вновь обратившись к нашей святой матери Церкви, дабы видели, что не из притворства, но от чистого сердца и добровольно я к ней обратилась, признаю, что тяжко согрешила, ибо лживо притворялась, будто имею откровения и явления от Бога, ангелов и святой Екатерины и святой Маргариты. Я также соблазняла других [людей], выказывая безрассудное легковерие, и творила суеверные прорицательства, кощунствуя в отношении Бога и Его святых, преступая божественный закон, Священное Писание и каноническое право, вопреки естественной скромности нося распутное, постыдное и непристойное платье и волосы, остриженные в кружок на мужской лад, а также, по великой надменности и вопреки всякому женскому приличию, носила оружие, жестоко алча пролития крови людской. Я говорила, что совершила все сие по велению Бога, вышеназванных ангелов и святых и что, совершив сие, я поступила хорошо и вовсе не оступилась, отвергаясь Бога и Его таинств, разжигая соблазны, предаваясь идолопоклонству, поклоняясь злым духам и их вызывая.

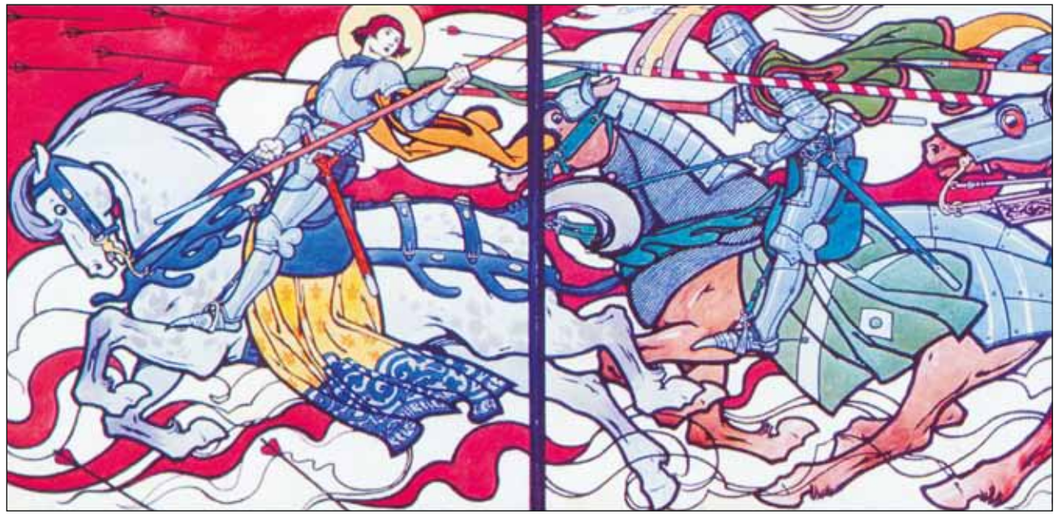
Признаюсь также, что я была схизматичкой и всячески заблуждалась в вопросах веры. От чистого сердца и без притворства, по милости Господа нашего, вернувшись на путь истины, благодаря святому поучению и доброму совету как от вас, так и от посланных мне вами докторов и магистров, я проклинаю и отвергаю сии преступления и заблуждения, полностью от них отрекаюсь, отказываюсь и отступаюсь.

И в отношении всего вышесказанного я всецело вверяю себя исправлению, распоряжению, наставлению и решению нашей святой матери Церкви и вашего доброго правосудия. Я также даю обет, клянусь и обещаю монсиньору святому Петру, князю апостолов, святому отцу нашему Римскому папе, его викарию и его преемникам, а также вам, монсиньоры, преподобный отец во Боге, монсиньор епископ Бовеский, и святой отец, брат Жан Ле Мэтр, викарий монсиньора инквизитора по делам веры, мои судьи, что ни по чьему-либо побуждению, ни каклибо иначе я не вернусь более к оным заблуждениям, от коих Господу нашему угодно было меня освободить и избавить; но я всегда пребуду в единении с нашей святой матерью Церковью и в покорности нашему святому отцу Римскому папе. И сие я говорю, утверждаю и в сем клянусь Богом всемогущим и сим святым Евангелием.

И в ознаменование сего я собственноручно подписала сию грамоту.

Подписано: Жанна +»[29].

[27] Процесс Жанны д'Арк. С. 217.
[28] Там же. С. 218.
[29] Процесс Жанны д'Арк. С. 218–219.



Вверху, внизу, справа: Ш. Морен, Ж. Шаппе, А. Эшвард. Жизнь Жанны д'Арк. Эскиз витража

Полагаю, что данный документ, сотворенный церковными иерархами и учеными Парижского университета, в особых комментариях не нуждается. Главное в нем обстоятельство, на которое надо обратить внимание, – это полное искажение исторической и духовной реальности, какое только можно сотворить. Текст отречения Жанны на самом деле был ее самообвинением.

Сразу же вслед за этим Жанне был предъявлен полный текст приговора: «...Мы окончательно приговариваем тебя нести спасительное покаяние в вечном заточении, на хлебе страдания и воде скорби, дабы ты оплакала совершенное тобой и впредь не совершала ничего, что следовало оплакать; при сем мы оставляем за собой [право на] нашу милость и смягчение [приговора]»[30].

Первый приговор инквизиторского суда обрек Жанну на пожизненное заключение. И, как покажет последующее развитие событий, последние слова приговора о смягчении никакого основания под собой не имели.

Во всей этой истории с отречением было одно обстоятельство, не замеченное до сих пор. Известно, что Жанна ничего не делала, не посоветовавшись со своими Великими духами. Но перед подписанием отречения у нее с ними связи почему-то не было. Думаю, это еще раз подтверждает мое предположение, что по приказу церковников Жанна была искусственно введена в полусознательное состояние, которое, вне всякого сомнения, исключало наличие связи с Высшим. Связь состоялась, когда Жанна через несколько дней вышла из этого состояния. Пришедшие в тюремную камеру Жанны 28 мая 1431 года церковники в первую очередь поинтересовались, слышала ли она Голоса, что лишний раз подтверждает их причастность к тому, что случилось с Жанной во время чтения приговора. Жанна ответила, что «...Бог посылал ей через святых Екатерину и Маргариту великое сожаление о сем неслыханном предательстве, каковое Жанна допустила, совершив отречение и отказавшись от своих слов, чтобы спасти себя, и что она прокляла себя ради спасения собственной жизни. Далее, по ее словам, Голоса [еще] до четверга (24 мая. – *Л. Ш.*) сказали ей, что́ она совершит и совершила в тот день. Кроме того, когда она была на помосте, или амвоне, перед народом, Голоса, по ее словам, велели ей смело отвечать тому проповеднику, каковой тогда вещал. И Жанна говорила, что сие – лжепроповедник и что он сказал, будто она совершила многое, чего [на самом деле] не совершала. Далее, Голоса сказали ей, уже после четверга, что она совершила великий проступок, признав, что ее прежние деяния были дурны. Далее, по ее словам, все, что она высказала и опровергла в тот четверг, было, по ее словам, сказано и опровергнуто ею лишь из страха перед огнем.

Спрошенная, верит ли она, что являвшиеся ей Голоса суть святые Екатерина и Маргарита, ответила, что да и что они исходят от Бога. <...>

Далее, она, по ее словам, не говорила и не понимала, что отрекается от своих явлений, то есть от того, что сие были святые Екатерина и Маргарита; и все, что она совершила, она совершила из страха пред огнем, и она не отреклась ни от чего истинного. Далее, она сказала, что предпочитает совершить свое покаяние единожды, то есть умерев, чем долее терпеть свое мучение в тюрьме. Далее, она сказала, что никогда не совершала ничего противного Богу или вере, от чего могли бы ей приказать отречься; того же, что содержится в грамоте отречения, она не понимала. Далее, она сказала, что не намерена от чего-либо отрекаться, если только сие не угодно Богу»[31].

В этих уникальных показаниях Жанны содержится немало подтверждений того, что она находилась под воздействием какого-то психотропного препарата, и довольно сильным. По этому тексту можно сделать вывод о его, препарата, особенностях. Известно, что средневековая Европа знала подобные зелья. Именно оно отбило у Жанны память, и она забыла, что говорили ей еще до рокового четверга святые Екатерина и Маргарита. Однако препарат повлиял не только на память, но и на понимание того, что слышала Жанна. Она не поняла того, что было написано в грамоте ее отречения. Если бы она была в нормальном психическом состоянии, она бы смогла не только понять прочитанное ей, но и ответить на все лживые обвинения в свой адрес. На долговременном процессе она занималась этим на каждом заседании церковного суда. В тексте отречения ничего нового для Жанны не было. И последнее. Психотропное зелье, действующее на мозг и его центры, временно развило у Жанны синдром страха. Хорошо известно, что подобное чувство Жанне не было свойственно. Достаточно вспомнить ее смелые и твердые ответы на процессе церковным иерархам и университетским ученым.

И еще одно обстоятельство хотелось бы добавить к вышеизложенному. К четвергу 24 мая 1431 года французская Церковь готовила свой спектакль, или «шоу», которое можно было бы назвать всенародным отречением грешницы Жанны. Для этого на площадь руанского кладбища

[30] Процесс Жанны д'Арк. С. 221.
[31] Там же. С. 226.

Жанна слушает Голоса. Витраж. Церковь св. Иакова. Компьень

Жанна на костре перед епископом Бовеским. Миниатюра из «Часослова короля Карла VII». 1484

было согнано множество народа. И в этом «шоу» церковники были так уверены, что не подумали о том, что зелье, если оно не смертельно, действовать долго не может. 28 мая, в понедельник, Жанна пришла в себя от злых чар церковного снадобья и официально отреклась от своего «отречения».

Во вторник 29 мая судьи официально объявили, что Жанна «по внушению дьявола» отказалась от своего отречения. Решено было продолжать процесс. Зелье не помогло.

Суд был короткий и неправый. Второй приговор гласил: «...мы, означенные судьи... постановили, что с Жанной поступят, как с вероотступницей, согласно праву и разуму»[32]. «Право и разум» предлагалось реализовать светским властям, т.е. англичанам, с нетерпением ждавшим момента, когда юная 19-летняя Жанна, день за днем позорившая английскую армию, наконец окажется в их руках. «Право и разум» приготовились достойно встретить заклятого врага.

И «право и разум» были достаточно ясно выражены в послании короля Генриха VI, направленном им «прелатам Церкви, герцогам, графам и прочим знатным людям и городам своего королевства Французского» уже после казни Жанны: «А посему, как указывают повеления и установления святой Церкви, дабы она (Жанна д'Арк. – *Л. Ш.*) впредь не заражала других частей тела Христова, к ней обратили прилюдную проповедь и как вновь предавшуюся своим преступлениям и прежним ошибкам отдали светскому правосудию, кое незамедлительно приговорило ее к сожжению. <...>

Дано в нашем городе Руане, 28 июня»[33].

Утром 30 мая 1431 года Жанну вывели из тюрьмы и посадили на телегу вместе с главным тюремным приставом. Телегу сопровождали восемьдесят вооруженных английских охранников. Через некоторое время телега въехала на площадь Старого рынка и остановилась у церкви Христа Спасителя. Около нее возвышались три помоста. «...Первый – для последнего "увещания милосердного", второй – для судей и третий, выше всех, покрытый гипсом, с правильно сложенной поленницей дров, – для костра. Тут же, на третьем помосте, был столб с прибитой к нему доской, на доске – надпись: "Жанна, рекомая Дева, лгунья злоковарная, пагубная обманщица, колдунья, кощунница, в Иисуса Христа не верующая, идолопоклонница, служительница дьяволов, еретица и раскольница". Площадь охранялась ста шестьюдесятью английскими ратными людьми. Множество любопытных теснилось на площади и в окнах, и на крышах домов»[34].

[32] Процесс Жанны д'Арк. С. 231.
[33] Там же. С. 248.

Епископ Бовеский читает приговор. «Именем Господним... мы объявляем тебе, Жанна, что должно тебе, как члену гнилому, быть из Церкви исторгнутой, дабы всех остальных членов не заразить... ибо, вновь отцом лжи соблазненная, отпала ты от Церкви и вернулась к злым делам твоим, как пес на блевотину... И мы исторгаем, извергаем тебя и предаем власти мирской, прося ее, умерив свой приговор, пощадить тебя от смерти и членовредительства...»[35]

После этой речи палач подвел Жанну к костру. «Женская длинная, белая, серою густо пропитанная рубаха была на Жанне и картонная, тоже пропитанная серою, остроконечная, желтая на бритой голове митра – шутовской, ведьмин колпак с такою же, как на столбовой дощечке, надписью большими черными буквами: "Еретица, Вероотступница, Идолопоклонница»[36].

«– О, Руан, Руан! Как бы тебе за меня не пострадать! – воскликнула Жанна, взойдя на высокий помост, откуда виден был город»[37].

Пламя быстро охватило пропитанную серою ее одежду, и дым скрыл Жанну от присутствующих. Страшная казнь совершилась французской Церковью и чужеземным государством.

...Старинный дом, в котором находится музей Жанны д'Арк, был совсем близко от площади Старого рынка, где более пятисот лет назад сожгли Жанну д'Арк. Я пересекла улицу и оказалась на этой площади. Видимо, с того времени она изменилась, и назвать ее площадью было трудно. Небольшое пространство Старого рынка было стиснуто наступившими на него домами, и последние следы самого рынка давно исчезли. Отсюда хорошо было видно каменное кружево Руанского собора и какие-то остатки строений. Чуть в стороне от центральной части площади я увидела высокий крест и поняла, что это место костра Жанны. Я подошла поближе и никак не могла себе представить, как можно было здесь, на площади Старого рынка, сжечь одну из выдающихся и героических личностей в истории Франции – святую Жанну. В мою голову такое не укладывалось. Почти рядом с памятным крестом стоит какое-то современное здание, на которое я сразу не обратила внимания. Здание оказалось церковью, посвященной Святой Жанне. Здесь, на этой площади, каким-то странным образом сошлись во времени две церкви – одна – казнившая Жанну, и другая – ее прославившая. И в каждой из этих церквей была своя Жанна д'Арк – одна еретичка и преступница, а другая – святая. И две церкви и две Жанны сошлись воедино на этой многовековой площади. Я вошла в церковь Святой Жанны, представляющую собой просторное помещение с окнами, украшенными прекрасно выполненными витражами. В самой церкви никого не было, и я, увидев у входа скамейку, присела на нее. И почему-то именно здесь столкновение в веках двух церквей и двух Жанн не давало мне покоя. Что все-таки за всем этим стояло? Какая историческая логика породила это единение-столкновение? И тогда я поняла, что на эти вопросы могут ответить только материалы инквизиционного суда Франции XV века. До этого момента я была уверена, что у Жанны была лишь одна миссия – метаисторическая, связанная с проблемой Столетней войны. Но то, что эта миссия включала в себя проблемы христианской Церкви как таковой, я поняла только тогда, когда сидела в церкви Святой Жанны по соседству с местом ее страшной казни. Что Церковь к этой казни была полностью причастна, в этом не было никакого сомнения. У той Церкви, которая вместе с англичанами казнила Жанну, была своя духовная концепция, выявленная во всей своей силе и яркости инквизиционным судом. Эта концепция сквозила в каждом вопросе неправедных судей, в каждом их деянии и в каждом их поступке.

«– Жанна, во что вы верите больше, в ваши Голоса или в Церковь? <...>

– Верю в мои Голоса больше, чем в Церковь. <...>

– Если бы Церковь... объявила вам, что откровения ваши от дьявола, послушались бы вы Церкви?

– Нет, я послушалась бы Господа нашего Иисуса Христа, чью волю я всегда исполняла.

– А если бы Церковь приказала вам сделать не то, что вы считаете волей Христа?

– Я послушалась бы все-таки Христа»[38].

И судьи решают, что этих ответов Жанны «достаточно, чтобы поколебать всю власть Римской Церкви»[39].

То, что мы узнали из этих вопросов и ответов, свидетельствует о четкой концепции церковников: Церковь выше космической силы, с которой Жанна была связана, учение Церкви выше уче-

[34] *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 97.
[35] Procès, III, 159. Цит. по: *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 97–98.
[36] Там же. С. 99.
[37] Procès, III, 53. Цит. по: Там же.
[38] Цит. по: *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. С. 18.
[39] Там же.

ния Христа, а папа Римский – «наместник Бога на земле» – спокойно Его заменяет во всех Его делах и космическом творчестве. Судьи, следуя церковной концепции, явно ставят все с ног на голову. Они обвиняют Жанну в ереси, тогда как сами являются настоящими еретиками. Этот инквизиционный процесс со всей ясностью выявляет состояние христианской Церкви. И здесь вторая миссия Жанны разворачивается со всей своей силой – любой ценой показать отступление Церкви от Высшего, от космических законов, от истинности духовного пути. Можно назвать главные причины такого церковного искажения. Первое – это низкий уровень сознания церковников, их духовная малограмотность и невежественное мышление. Второе – церковное стремление к монополии на Истину. Монополия на Истину достигается любой ценой, и ее кульминацией является беспощадная инквизиция, которая ни к Высшему, ни к учению самого Христа не имеет никакого отношения. За монополией на Истину стоит земная жажда власти и в первую очередь власти церковной, которая, как показал церковный суд над Жанной д'Арк, концептуально возвела Церковь на ложные высоты, затмевающие истинный духовный путь космической эволюции человечества.

В этом состоянии христианской Церкви ее суд над Жанной, живой связью с Высшим, оказался ареной столкновения низшего с Высшим, земного с небесным, бездуховности с высокой духовностью, невежества с истинным знанием, тьмы со Светом, зла с Добром. И в этом суде тьмы Жанна была осуждена за живую связь с Высшим, за учение Христа, за неподчинение власти невежественной Церкви.

Метаисторическое творчество Жанны было удивительно прекрасным, и можно сказать, что во Франции XV века метаистория в лице Жанны командовала историческим процессом. Именно ее творчество было причиной этого исторического процесса, и поэтому его результат, пройдя через века, оказал значительное влияние на нашу современность. В этом отношении Жанна законно стоит в созидательном ряду творцов метаисторического процесса на Земле.

Много лет спустя, в 1979 году, Франция отметила 550 лет со дня освобождения Орлеана от английских захватчиков. По улицам города на белом коне проехала Жанна д'Арк, за нею – рыцари, закованные в латы. Развевались знамена Столетней войны. И, осененные ими, прошли воины. Жанну д'Арк и ветеранов Второй мировой войны связывала одна и та же дата. 8 мая 1429 года и 8 мая 1945 года. 550 лет и еще 34 года. Две годовщины. Одна – освобождение Орлеана, другая – освобождение Франции от немецких оккупантов. Две совпавшие даты. Каждое совпадение имеет свою закономерность. В нем странным образом проявляется взаимодействие Прошлого, Настоящего и Будущего.

Дом, из которого ушла Жанна, чтобы ценой своей жизни спасти Францию, был разрушен бомбой последней войны. Орлеан во время Столетней войны был последним бастионом французов. Демаркационная линия этого бастиона прошла по Луаре. Тогда эту линию определил позорный договор, заключенный с англичанами в Труа французским королевским двором. Двор предал Францию. По той же Луаре пройдет и демаркационная линия, разделяющая германский рейх и петеновскую Францию. А.Ф. Петен не заключал договора в Труа. Он заключил его в другом месте. Петен предал Францию в 1940 году. Опять совпадение.

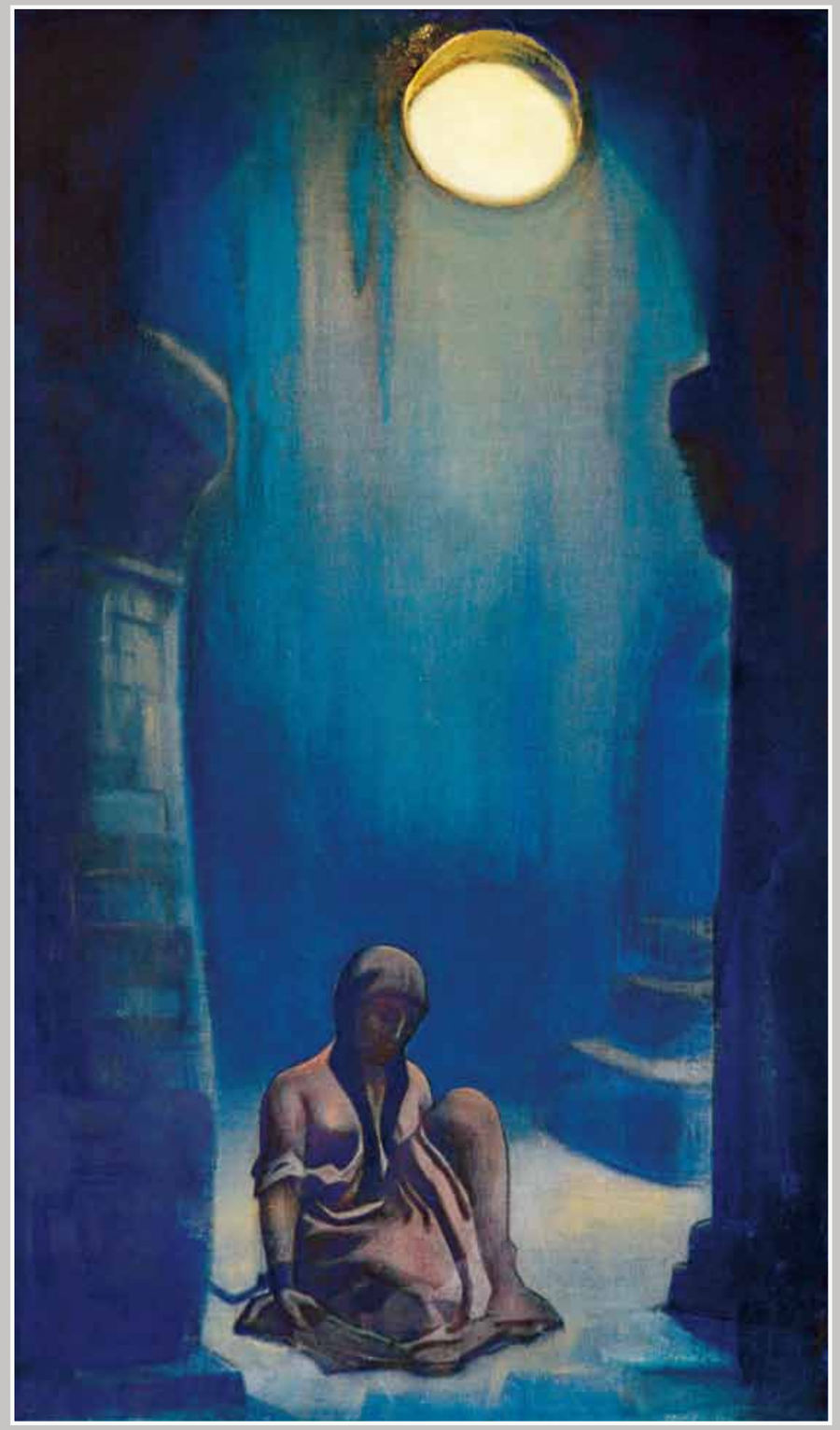
Жизнь Жанны д'Арк была стремительной, героической и трагической. История не знает другого такого примера. В семнадцать лет она покинула дом, в девятнадцать, преданная своим королем, сгорела на костре. Сгорела за Францию, за два года успев изменить ход Столетней войны в пользу своей страны. Ее судьба была похожа на судьбу звезды. Она ярко вспыхнула на небосклоне Столетней войны и была разрушена предательством. Но света ее хватило на века.

Из беседы с мсье Шаро, хранителем Домамузея Жанны д'Арк: «...когда французские солдаты проходили мимо этого домика (Жанны д'Арк. – *Л. Ш.*) в 1870 году, потом в 1914 году, потом в 1940 году... это я уж и сам помню... так они отдавали честь Жанне д'Арк. Они шли защищать Францию... И всегда в одну и ту же сторону: к немецкой границе»[40].

Жанна не только освободила Францию от англичан, но и сделала еще такое, что не сразу было замечено ее современниками. Она пробудила в своем истерзанном Столетней войной народе высокий дух национального самосознания. Трудно не согласиться со словами: «...в пробуждении французского национального самосознания Жанна д'Арк сыграла решающую роль»[41].

Именно это самосознание заставляло французов в 1940 году уходить в маки[42], чтобы продолжать борьбу против фашистских оккупантов. Именно это самосознание двигало Шарлем де Голлем, когда в далекой Африке он собирал отряды «Свободной Франции» и заключал союз с антифашистской

[40] *Сабов А.* Жанна д'Арк и Европа // Новый Мир. 1980. № 9. С. 202.
[41] Там же. С. 191.
[42] Французские партизаны.



Н.К. Рерих. Пленница. 1937

коалицией. «У человечества не так уж много общепризнанных героев, снискавших любовь разных народов; Жанна д'Арк, несомненно, одна из них. Такие имена-символы, будто исторический код, зашифровывают в себе историю, дух, характер нации, легко передаются от народа к народу, помогают им лучше узнавать и ценить друг друга»[43].

Да, Жанна д'Арк действительно «зашифровала» в себе историю. И расшифровка эта длится по сей день. «Никто не имеет права сжигать Жанну д'Арк на костре». Но тогда, в 1431 году, ее все-таки сожгли. Сожгли героиню Франции, ее символ. Посаженный Жанной на престол король остался единственным символом страны. Такова была его воля. Но символ был запятнан подлостью, человеческой низостью и предательством. Бывший дофин отдал Жанну в руки английского короля. Полгода она была заточена в башне Руанского замка. И не ее ли изобразил Рерих на картине «Пленница» (1937)? Печально опущенная голова молодой женщины, сидящей на холодном каменном полу. Тяжелая цепь, сковывающая руку. Тусклый свет льется из круглого окошка, похожего на бойницу башни. Каменные ступени, ведущие к выходу. Крепкая, обитая железом дверь.

Если это эпизод из жизни Жанны д'Арк, то в картине содержится предупреждение. Предупреждение Франции, через три года преданной своими правителями и ставшей пленницей фашистского рейха. В полотне была зашифрована история. История прошлая, настоящая и будущая.

«Англичане поставили, – писал А. Сабов, – перед трибуналом задачу: обвинить Жанну д'Арк в ереси, возвести ее на костер и, таким образом, объявить коронацию Карла VII делом рук дьявола. Иначе сказать, снова лишить Францию короля, независимости, снова простереть над ней английский стяг.

Это был последний бой Жанны д'Арк за Францию. Потомки знают: она его выиграла»[44].

Да, она его выиграла. Выиграла, когда горела в костре на площади Старого рынка. Выиграла, сражаясь с фашизмом.

Особенностью таких личностей, как Жанна д'Арк, является то, что их дела и даже смерть продолжают жить не один век и помогают людям осмыслить те общечеловеческие идеалы, за которые эти личности боролись и гибли. Они меняют ход истории, облегчая всегда победу светлого над темным. Они действительно «зашифровывают в себе историю» и обладают пока трудно постижимой способностью управлять этой историей, называемой метаисторией.

Жанна д'Арк сохранила для Европы Францию и помешала возникновению объединенного англо-французского государства под эгидой Англии. Она сохранила ту демократическую Францию, которая в тревожной послевоенной Европе придерживалась политики разрядки, равновесия, сотрудничества и взаимоуважения. «В разные века, – отмечал А. Сабов, – она прошла через костры, тюрьмы, расстрелы, но палачам ни разу не удалось заставить ее отречься от своей судьбы, своих идеалов. И в этом вся Жанна д'Арк, простая и величественная, ясная и непостижимая. <...> Она была патриотом и потому была интернационалистом»[45].

«Никто не имеет права сжигать Жанну д'Арк». Слова простые и ясные. Но в них заложен великий смысл. Зашифрована сама история. Те, кто жег Жанну д'Арк на костре, сжигали мир, сжигали человечество. «Никто не имеет права...» – написал Николай Константинович. Три красных круга на Знамени Мира. Три круга на короне скорбящей Мадонны с лицом простой крестьянки в центре триптиха. Именно Жанна д'Арк встала вместе с ним на Дозор Знамени Мира. Поэтому он и создал это полотно. Рерих понимал «шифр истории», умел предвидеть события и находить им точное место во Времени.

Рерих понимал не только «шифр истории», но прежде всего «шифр метаистории», которую он определял как «история помимо историков». В одном из своих очерков Н.К. Рерих писал: «Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергий, Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седмица Славных, седмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них выражен поистине великий земной путь. Они трудились бесконечно. Они были здесь, здесь, на Земле, они встречались с теми же самыми препятствиями, с тем же самым невежеством, суеверием и нетерпимостью. Своим светлым познанием они побеждали тьму; они-то знали вечный закон, что давая, мы получаем. В этом осознании, в этом созидательном труде они стали истинными Светочами. Если мы принимаем название Фламбо – Светочи, это не абстракция, потому что ничто не абстрактно, это есть истинное выражение прекрасного мудрого подвига»[46].

[43] *Сабов А.* Жанна д'Арк и Европа // Новый Мир. С. 200.
[44] Там же. С. 193.
[45] Там же. С. 204.
[46] *Рерих Н.* Семь святых // *Рерих Н.* Держава Света. Священный Дозор. С. 124–125.

Я. Матейко. Видение Жанны д'Арк при входе в Реймс. Эскиз. Фрагмент. 1883 ▸